

Встретившись с классной руководительницей, которую давно не видел, Е Ваньсин не задержался надолго. Во-первых, получив аттестат, о котором мечтал две жизни, он был так взволнован, что говорил невпопад. Во-вторых, прошло слишком много времени, и он чувствовал себя немного чужим с учительницей, не зная, как вести себя с человеком, которого когда-то глубоко уважал.

Син Шуфан была учительницей много лет и, конечно, всё поняла. Она не стала его задерживать, лишь дала несколько советов о том, на что обратить внимание в университете, и вскоре проводила его взглядом.

Он шёл туда с предвкушением, а возвращался с лёгкой грустью. Е Ваньсин шёл по опавшим осенним листьям, и их хруст под ногами звучал отчётливо и решительно.

— Одна мечта сбылась... Теперь — другая, — пробормотал он, и уныние на его лице исчезло. Раз небеса сжалились и дали ему шанс на перерождение, ему не на что было жаловаться. Нужно ценить настоящее!

Перечитав аттестат несколько раз, Е Ваньсин позвонил в свой будущий университет и всё уточнил. До начала учёбы оставалось полтора месяца, и он хотел за это время уладить все домашние дела и продать старую квартиру.

Определив цель, Е Ваньсин, уже будучи взрослым человеком, перестал хандрить и начал активно действовать.

Он разобрал вещи родителей, до которых в прошлой жизни так и не дошли руки. Оставил лишь несколько фотоальбомов и любовные письма, которые родители бережно хранили со времён своего знакомства. Остальное — продал, раздал или пожертвовал. Возможно, в глубине души он был трусом, но вид этих вещей вызывал у него сильную грусть.

Из-за такой бурной деятельности соседи, которые раньше не знали о случившемся, теперь были в курсе. Многие добросердечные мамы приходили помочь, и благодаря им Е Ваньсину стало намного легче.

Проведя столько лет в шоу-бизнесе в прошлой жизни, Е Ваньсин научился общаться с людьми. Каждую пришедшую на помощь маму он ласково называл тётушкой или сестрой, угощал их чаем, особенно своим фирменным цветочным чаем, который он научился заваривать для снятия стресса. Мамам это очень нравилось, и они помогали ещё охотнее.

Наследство, оформление недвижимости, похороны родителей — со всеми этими делами Е Ваньсин справлялся сам, и за это время похудел на целый круг. При росте сто семьдесят сантиметров он весил всего пятьдесят килограммов и выглядел как вытянувшийся бамбуковый шест, готовый упасть от любого порыва ветра.

Е Ваньсин не обращал внимания на свой вес. Наоборот, он был благодарен за этот месяц суеты, который наконец принёс ему душевное спокойствие.

Оказалось, что одна из молодых мам была секретарём в суде. Она только что родила и, общаясь с другими мамами в районе, оценила здешнюю душевную атмосферу и подружилась с некоторыми из них. Так она и узнала о семье Е Ваньсина.

Сплетни — врождённая черта почти каждой женщины. Хотя обсуждать чужие дела за спиной нехорошо, многие мамы, жалея Е Ваньсина, иногда не могли удержаться от возмущённых слов в его защиту. Так эта секретарь и узнала обо всём.

Хотя она была всего лишь секретарём, она видела слишком много подобных дел! Подталкиваемая несколькими мамами, у которых проснулся материнский инстинкт, она сама нашла Е Ваньсина и научила его многим способам решения проблем.

За две жизни Е Ваньсин почти не сталкивался с законом, не говоря уже о том, чтобы защищать свои права в суде. Когда эта добросердечная секретарь рассказала ему о множестве юридических решений, он был одновременно ошеломлён и потрясён.

Он и не подозревал, что многие проблемы можно так основательно решить через суд. По её совету он даже перестал бегать по инстанциям сам и нанял профессионала, который занялся его делами. Хотя гонорар был немаленьким, скорость и эффективность, с которой этот специалист решал проблемы, полностью удовлетворили Е Ваньсина.

Меньше чем за неделю этот надёжный профессионал даже помог ему вернуть диван, который увезли тётка с дядей. Е Ваньсин никогда не забудет их лиц, полных сдерживаемого гнева. Ему стало смешно и в то же время немного грустно.

Он был слишком мелочен. Эти дела не стоили того, чтобы принимать их близко к сердцу. Равнодушие и игнорирование — вот лучший удар для них.

Высокий гонорар окупился. Е Ваньсин наконец успокоился и был готов спокойно выбрать место на кладбище, чтобы достойно похоронить прах родителей.

— Я подумал и решил похоронить вас вместе. Может быть, если есть следующая жизнь, вы снова будете вместе, любящей парой, — сказал он, касаясь нового надгробия, с лёгкой улыбкой на лице.

— Но если у вас будет следующая жизнь, мы, наверное, уже не будем родственниками. И это, наверное, хорошо. Без меня вы, возможно, проживёте долгую жизнь и умрёте в один день.

— Правда, мне очень повезло. Кто-то боялся, что я получу тепловой удар, и приносил мне суп из маша. Кто-то боялся, что я устану, и забирал меня домой. А небеса подарили мне ещё одну жизнь. Правда, очень повезло.

— Тётю и дядю я не трогал. Ма Сысы сама себя не бережёт, переспала с кем-то из местной банды, и теперь у неё живот растёт. Об этом уже весь район гудит, они оба скоро с ума сойдут. Я слышал, Ма Сысы раньше хотела учиться за границей, но тётка с дядей не смогли продать палисандр и не получили компенсацию, так что, думаю, ничего не выйдет. Мне не нужно мараить руки, они сами себя губят. Мне не нужно мстить. Мама, папа, вы согласны?

Склонив голову, он улыбнулся, и на щеке появилась едва заметная ямочка. Его хрупкое тело слегка дрожало, но лицо сияло улыбкой.

— Я долго думал. Вас больше нет, и этот дом мне тоже не нужен. Я собираюсь начать новую жизнь в городе Юнь. Вы согласны?

— М-м... Молчание — знак согласия. Но не волнуйтесь, я сохранил ваши любовные письма, которые вы писали в молодости. Я думаю, когда у меня будут деньги, я куплю вам место на кладбище в городе Юнь, как вам? Здесь вы покоитесь с миром и отправляйтесь в новую жизнь, а там я буду приходить каждый год, когда соскучусь, и разговаривать с вами.

— Больше... я никогда сюда не вернусь...

Голос становился всё тише. Свежие цветы на надгробии, покрытые утренней росой, казались ещё ярче, а юноша в белом у надгробия уже уходил всё дальше.

Выйдя с кладбища, Е Ваньсин почувствовал себя совершенно обессиленным. Он тупо прислонился к фонарному столбу и стал ждать автобуса.

Но он пришёл слишком рано. В это время автобус ходил раз в час. Предыдущий он только что пропустил, а следующий будет только через час. На кладбище было тихо. Е Ваньсин, казалось, слышал собственное дыхание и сердцебиение. Дыхание становилось всё чаще, и внезапно у него потемнело в глазах, и он потерял сознание.

— Босс, там юноша упал в обморок, — не удержался мужчина в тёмных очках, толкавший инвалидное кресло. Он снова и снова поглядывал на вход в кладбище и наконец с мольбой в голосе заговорил.

Мужчина в кресле поднял голову. На худой спине юноши проступали лопатки, тонкую талию можно было обхватить одной рукой, а из-под свободных брюк виднелась полоска белой, нежной кожи. Его взгляд потемнел.

— В машину, — низким, странно хриплым голосом приказал мужчина.

— Есть, босс! — голос мужчины в очках стал чуть выше, и только теперь стало понятно, что ему тоже лет двадцать. Он не отпустил кресло, а другой телохранитель уже подбежал проверить потерявшего сознание юношу.

Он на мгновение замер, но быстро пришёл в себя и, поднимая юношу в машину, почтительно прошептал:

— Босс, это тот, кого вы велели проверить.

Напрягая мышцы, мужчина быстро пересел из инвалидного кресла на удобное сиденье и посмотрел на лежащего напротив юношу.

Очень худой.

Мяса почти не было видно, даже детская пухлость, свойственная этому возрасту, полностью отсутствовала. Тёмные круги под глазами были отчётливо видны, и не нужно было гадать, в каком состоянии сейчас находится этот юноша.

Телохранитель покорно доложил ранее полученную информацию.

— Е Ваньсин, восемнадцать лет, родители два месяца назад погибли в автокатастрофе...

— У него нет родителей? — перебил телохранителя мужчина. Его странный голос разнёсся по машине, и все присутствующие замерли. Осуждающие взгляды устремились на говорившего телохранителя, и тот почувствовал себя как на иголках.

— Да, да. По нашим данным, у него слабое здоровье, летом он несколько раз получал тепловой удар. 9 июня его родители, чтобы спасти его от жары, везли ему домой суп из маша и по дороге были сбиты пьяным Чэнь Чжису, старшим сыном семьи Чэнь, которого те вернули домой пять лет назад. Оба погибли на месте.

— Пьяный за рулём... — повторил мужчина, и в его глазах вспыхнул гнев, а странный голос

стал звучать устрашающе.

В машине воцарилась тишина. Никто не смел издать ни звука, все безупречно сохраняли свои позы и были начеку.

— ... — Покрытая мозолями рука сжала хрупкое плечо юноши. Мужчина что-то пробормотал, шрам на его лице слегка дёрнулся, но быстро снова стал неподвижным.

<http://bllate.org/book/14939/1324019>